

УДК 811.111'373.72:398

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

© 2009 О.И. Кришталёва

Воронежский музыкально-педагогический колледж

Поступила в редакцию 16 марта 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является описание методики исследования приоритетов предметного мира в русских и английских пословицах и поговорках и выявление специфики словесной репрезентации реалий быта. Источниками для исследования послужили авторитетные сборники пословиц В.И. Даля и Г.Л. Анперсона.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, аппликативная методика, семема, тематическая группа, сопоставительная методика.

Abstract: *The aim of this study is to describe the research method of priorities in subjects' world of Russian and English proverbs and sayings and find out the specificity of word representation of things of life. The authoritative collection of proverbs and sayings by V.I. Dal and G.L. Apperson constituted the subject for study.*

Key words: *proverbs and sayings, appliqué method, semema, thematic group, comparable method.*

Предметом настоящего изучения явились такие языковые средства, которые отражают предметы жизнеобеспечения у разных народов. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что наряду с изученностью в целом словесное обозначение реалий быта в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков не становилось предметом специального исследования с точки зрения приоритетности в неблизкородственных английском и русском языках.

Целью настоящего исследования ставилось выявить специфику репрезентации словесного обозначения реалий быта (бытизмов) в английских и русских пословицах и поговорках. При этом особое значение приобретают задачи методологического обеспечения сопоставления. Одна из важнейших особенностей такого рода исследований и состоит в поиске критериев проведения неочевидных языковых аналогий и формулировке валидных выводов.

Для достижения поставленной цели использовался целый ряд лингвистических методов (от наблюдения и количественной дистрибуции до оригинальной аппликативной методики). Её суть состоит в наложении семем из русских и английских паремийных высказываний с целью выявления черт сходства и различия семантического содержания сопоставляемых лексем. Общая содержательная часть русских и английских лексем, полученная в результате наложений, представляет собой семантико-функциональный аппликат.

Выбор материала исследования не случаен. Паремия, как афористический вид фольклора, помогает представить полную картину повседневного традиционного быта и выявить наиболее значимые черты её репрезентации в сознании того или иного этноса (Ср.: *Без пословицы не проживёшь. Пословица недаром молвится. Белый свет не околица (не огорожен), а пустая речь не пословица. На рынке пословицы не купишь*). По мнению Ф.И. Буслаева, пословицы – это

© Кришталёва О.И., 2009

«художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [1, 223].

Материал исследования был почерпнут из авторитетных изданий: «Пословицы русского народа» В.И. Даля [2] и «Словарь пословиц» Г.Л. Апперсона [3], содержащих около 30 000 русских и 13 000 английских пословиц и поговорок.

В ходе исследования были вычленены соответственно 8 338 русских и 4 056 английских пословиц и поговорок, включающих наименования предметной сферы, распределенные затем по 14 тематическим группам:

- животные;
- продукты питания;
- постройки и части жилища;
- предметы домашнего обихода;
- одежда и ткани;
- денежные знаки;
- орудия труда;
- средства передвижения и предметы конской упряжи;
- предметы военного назначения;
- предметы для проведения досуга;
- средства наказания;
- предметы религиозного назначения;
- предметы медицинского назначения;
- украшения.

При этом выяснилось, что наполняемость групп различается не только количественно, но и содержательно. Так, например, простым количественным подсчётом выявляются расхождения в приоритетах предметной сферы (для более чёткого сравнения используется процентное сопоставление частотности тех или иных лексем к общему количеству лексических единиц в данной тематической группе). См. таблицу на след. странице.

На следующем этапе анализа были выявлены лексемы, обнаруживающие разную степень соответствия в русском и английском языках.

Полностью совпадающие семемы обнаруживают не все названия реалий. Остановимся подробнее на анализе пар эквивалентных лексических единиц из каждой тематической группы приоритетной по количественному признаку для русского или английского языков. Например, *волк* 276 словоупотреблений (СП) – 10,4 % от общего количества СП в данной тематической группе – *wolf* (43 СП – 3 %), *хлеб* (385 СП – 16,3 %) – *bread* (48 СП – 5,5 %), *дом (очаг)* (164 СП – 38,4 %) – *home* (53 СП – 30,3 %), *дом (здание)* (114 СП – 26,6 %) – *house* (103 СП – 58,9 %), *ложка* (71 СП – 15,6 %) – *spoon* (8 СП – 4,5 %), *рукав* (15 СП – 1,8 %) – *sleeve* (13 СП – 7,6 %), *деньги* (403 СП – 56 %) – *money* (113 СП – 50,7 %), *топор* (65 СП – 19,7 %) – *axe* (3 СП – 3%), *корабль* (13 СП – 5,2 %) – *ship*

(16 СП – 13,5 %), *стрела* (15 СП – 10,1 %) – *arrow* (9 СП – 14,5%), *книга* (18 СП – 13,5 %) – *book* (7 СП – 8,4 %), *кнут* (20 СП – 16,2 %) – *whip* (3 СП – 13 %), *крест* (18 СП – 4,9 %) – *cross* (9 СП – 75 %), *костыли* (6 СП – 23 %) – *crutches* (2 СП – 18,2 %), *кольцо* (4 СП – 18,2 %) – *ring* (5 СП – 33,3 %).

Наиболее интересными в сопоставительном плане представляются некоторые из них.

В тематической группе «названия животных» наиболее частотной лексемой оказалась «*волк*». При сопоставлении с английским эквивалентом обнаруживается ряд сходных и отличительных семантических признаков, а также наблюдаются расхождения в семантическом наполнении подгрупп, характеризующих данную лексему. Например, и в русских, и в английских пословицах и поговорках отмечены особенности характера и поведения волка, где оба народа выделяют такие показатели, как особенности звукопроизводства (вой): (*В тесноте люди песни поют, на просторе волки воют. Who keeps company with the wolf will learn to howl. – Кто дружит с волками, должен научиться выть*), наличие хорошего аппетита (*Взаймы деньги давать – что волка накормить. As hungry as a wolf. – Голодный как волк*), не меняет своих привычек (*Волк и в овечьей шкуре не укроется. The wolf may lose his teeth, but never his nature. – Волк каждый год линяет, да обычай не меняет. / Волк может потерять свой зуб, но не свою натуру*). Только русский народ акцентировал внимание на том, что волк представляет опасность только в голодном состоянии (*Сытый волк смиреннее завистливого человека*), а англичане – невозможность враждебных отношений между волками (*Wolf never wars against wolf. – Волк волка не съест*).

Следующим приоритетным признаком оба народа отмечают взаимоотношения с домашними животными, среди которых наблюдаются предметы для волчьей охоты (в русских пословицах это: *коровы, телята, козы, овцы, бараны, лошади, свиньи*, а в английских – *овцы и ослики* «*Коза с волком тягалась – рога да копыта остались. By little and little the wolf eats the sheep. – Мало-помалу волк съедает овцу*»). Излюбленным лакомством волка (в русских и английских пословицах и поговорках) является *овца*, а противостояние волку оказывает *собака* (*Голодный волк сильнее сытой собаки. A bad dog never sees the wolf. – Плохая собака никогда не видит волка*).

В пословицах обоих народов отмечены показатели внешнего вида волка: наличие пасти (*Волчья пасть да поповские глаза – ненасытная яма. Dark as a wolf's mouth. – Тёмный, как волчья пасть*) и зубов (*На то Георгий волку зубы дал, чтоб кормился. Wolves lose their teeth but not their memory. – Волки теряют зубы, но не память*). А в русских пословицах и поговорках также выделены: наличие хвоста (*Ог-*

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИИ

Предметная сфера в английской и русской паремии

Тематическая группа	Язык	Общее количество словоупотреблений		Количество наименований реалий	
1. Животные	Русский	4163	38,1%	212	24,7%
	Английский	2174	45,5%	155	25,6%
3. Продукты питания	Русский	2357	21,6%	182	21,2%
	Английский	892	18,6%	127	20,9%
5. Постройки и части зданий	Русский	1405	12,9%	109	12,7%
	Английский	562	11,7%	83	13,7%
7. Предметы домашнего обихода	Русский	1057	9,7%	129	15,0%
	Английский	501	10,5%	108	17,8%
9. Одежда и ткани	Русский	910		94	
	Английский	217		41	
11. Денежные знаки	Русский	721	6,7%	15	1,7%
	Английский	223	4,6%	15	2,5%
13. Орудия труда	Русский	329	3,0%	57	6,6%
	Английский	100	2,1%	31	5,1%
15. Средства передвижения и предметы конской упряжи	Русский	298	2,7%	51	5,9%
	Английский	118	2,5%	21	3,5%
17. Предметы военного назначения	Русский	148	1,3%	27	3,1%
	Английский	62	1,3%	22	3,6%
19. Предметы для проведения досуга	Русский	133	1,2%	31	3,6%
	Английский	83	1,7%	23	3,8%
21. Средства наказания	Русский	123	1,1%	14	1,6%
	Английский	27	0,5%	7	1,1%
23. Предметы религиозного назначения	Русский	121	1,1%	17	1,9%
	Английский	12	0,2%	3	0,5%
25. Предметы медицинского назначения	Русский	26	0,2%	8	0,9%
	Английский	11	0,2%	5	0,8%
27. Украшения	Русский	22	0,2%	5	0,6%
	Английский	15	0,3%	6	0,9%
Всего	Русский	11813		951	
	Английский	4997		647	

лядывается, что **волк** на свой хвост), горла (*Овсяно зернышко попало **волку** в горлышко*), меха (*Есть шуба и на **волке**, да пришита*), специфического запаха (*Глядит лисой, а пахнет **волком***), серого цвета шерсти (*Что серо, то и **волк***), способности линять (***Волк** и каждый год линяет, да обычая не меняет*), наличия ног (***Волка** ноги кормят*).

Как в русских, так и в английских пословицах и поговорках следующей по приоритетности тематической группой являются «наименования продуктов питания», с наиболее частотной лексемой *хлеб*. Анализируя семантические признаки, можно выделить общее и специфическое. Так, и русские, и англичане отмечают, что реалия, обозначаемая

лексемой *хлеб*, является необходимым продуктом питания, обеспечивающим жизнедеятельность любого человека независимо от его сословной принадлежности. Причём в русских пословицах и поговорках данный признак выступает приоритетным (*Человек сыт одним хлебом, да не одним ремеслом. Человека хлеб живит, а вино крепит. Hope is the poor man's bread. — Надежда — это хлеб бедного человека*). В английских пословицах и поговорках наиболее приоритетными признаками хлеба являются его внешние и вкусовые качества, а также совместимые с употреблением хлеба продукты питания. В русском пословично-поговорочном фонде данные признаки также являются преобладающими, но наблюдаются отличия в содержательном наполнении данных характеристик. Так, и русские, и англичане отмечают, что хлеб имеет корку (*Живёт на горке, а хлеба ни корки. It is no use my leaving off eating bread, because you were choked with a crust. — Из-за того, что ты подавился коркой, мне незачем бросать есть свой хлеб*), может крошиться (*У хлеба не без крох. Crumb not your bread before you taste your porridge. — Не кроши свой хлеб, пока не попробуешь кашу*), бывает высушенным (*Хлеб чёрствый — обед честный. Dry bread at home is better than roast meat abroad. — Сухой хлеб дома лучше, мягкий хлеб за границей*).

В английских пословицах и поговорках указывается, что хлеб выпекается из пшеничной и ржаной муки (*No better bread than is made of wheat. — Самый лучший хлеб это пшеничный*), а в русских из ржаной, иногда с добавлением мякины (*Во всяком хлебе не без мякины. Ржаной хлеб всему голова*). Только русский отмечает вкусовые качества хлеба (сладкий, кислый) (*Всё едино, что хлеб, что рябина: оба кислы. Горька работа, да хлеб сладок*), англичане хороший запах и наличие определённого цвета (*Of all smells, bread; of all tastes, salt. — Всех запахов лучше запах хлеба, а из всех вкусов соль. Wine by the savour, bread by the colour. — Вино по запаху (вкусу), а хлеб по цвету*). Среди продуктов, совместимых с употреблением хлеба, не наблюдается ни единого совпадения. В русских пословицах и поговорках это в основном вода (*Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою*) и соль (*Хлеб да соль, и обед пошёл*), а в английских масло (*His bread is buttered on both sides. — Его хлеб намазан маслом с двух сторон*) и сыр (*Bread and cheese be two targets against death. — Хлеб и сыр — это два средства против смерти*).

Следующей по приоритетности тематической группой являются «наименования построек и части дома». Среди лексических единиц, представленных в данной группе, отличается существенной спецификой сравнение смыслового содержания лексем *дом — home / house*. Нетрудно заметить, что в английском языке смысловое

содержание закрепляется за разными лексемами «*house, home*», а в русском языке за одной «*дом*». Эта особенность позволяет выявить синкретический характер семантического наполнения лексемы «*дом*» в русском языке: «*дом*» — *жилище*, «*дом*» — *очаг* (*На вдовый дом хоть щепку брось, и за то бог помилует. Твой дом, твои и гости (твоя и воля)*). Данная особенность проявляется при метафоризации всего высказывания (*Муж пьёт — полдома горит; жена пьёт — весь дом горит*): в состоянии алкогольного опьянения человек невнимателен, что может привести как к реальному пожару, так и к разрушению семейных уз. Отмечаемый синкретизм русской лексемы «*дом*» проявляется в контексте высказывания (*Хоть дом огнём гори, а брагу вари!*) (данному занятию ничего не может помешать).

В то же время приоритетность бытовой реалии может оказаться мнимой. На это указывает общая высокая частотность словоупотреблений при уничижительном контекстуальном смысле: (*Хоть дом огнём гори, а брагу вари!*). В пословице акцентируется семема «*дом*» с оценочной интенцией «даже дом не имеет ценности в глазах пьющего человека».

В английских и русских пословицах, содержащих лексему «*дом*», наблюдаются как общие семантические признаки, характеризующие данную лексему, так и свойственные только одному этносу. Например, в пословицах с приоритетным бытизмом «*дом*» широко используются упоминания родственных связей. Только в английском языке упоминаются «*жена*» и «*дети*», а в русском языке «*жена, муж, мачеха, зять*». Имеется ряд сходных черт в характеристике положения женщины в доме. Оба этноса отмечают, что женщина является основой уютного дома (*Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт. Добрая жена дом сбережёт, а худая рукавом растрясёт. The wife is the key of the house. — Жена это ключ от дома (его основа)*), однако не должна быть главнее мужа и нуждается в его контроле (*Жене спускать, так в чужих домах её искать. Худо мужу тому, у которого жена большая в дому. It is a sad house where the hen crows louder than the cock. — Это печальный дом, где курица кудахчет громче петуха*).

Другой содержательной особенностью данной реалии является возможность пожара, но причины его возникновения представлены по-разному в русском и английском языках. Так, в русской паремии отразились такие причины, как поджог (*Дом не ворог: подождёшь, так сгорит*), пьянство (*Муж пьёт — полдома горит; жена пьёт — весь дом горит*), глупости (*Дурень и дом сожжёт, так огню рад*), а в английском — неосторожное обращение с печью (*The kiln calls the oven burnt house. — Печь для обжига говорит, что это печь для приготовления*

пищи сожгла дом). В английских пословицах также указывается на скорость горения дома и осуждается его уничтожение из-за халатности (*Burn not your house to fright away the mice. — Не сжигай свой дом, чтобы уничтожить мышей. Like a house on fire. — Как дом в огне: быстро*).

Оба этноса указывают на внешние черты дома. В русских пословицах акцентируется внимание:

- на цвете: жёлтый — цвет зданий для душевнобольных людей (*Посадить в жёлтый дом*);
- обязательное наличие стен и потолка (*И стены в доме помогают. Всякий дом потолком крыт*);
- постройка из камня (*У воров не бывает каменных домов*).

В английских пословицах указывается:

- на наличие фронтонов, коньков в форме буквы «А» (*He doesn't know great A from the gable of a house. — Он не знает заглавной буквы «А» на фронтоне крыши. A man may love his house well, though he ride not on the ridge. — Человек любит свой дом, хотя и не сидит на его вершине*);
- дверей (парадной и во двор), которые к тому же не должны быть очень широкими (*The backdoor robs the house. — Задняя дверь разоряет дом. Make not the door wider than the house. — Не делай дверь шире, чем дом*);
- размер дома не должен быть большим: так его легче содержать (*Little house well filled. — Маленький дом легко обставить*);
- наличие небольшой кухни (*The smallness of the kitchen makes the house the bigger. — Маленькая кухня делает дом больше*).

Кроме того, и русские, и англичане акцентируют внимание на таких признаках дома, как: возможность его покупки, необходимость помощи Бога при его содержании (у англичан) (*Whom God loves, his house is savoury to him. — Кого бог любит, тот дом ему и привлекателен*) и при его постройке (у русских) (*Коли господь не построит дома, и человек не построит*), возможность заселения в доме нечистой силы (*Хорош бы дом, да чёрт живёт в нём. She will scold the devil out of a haunted house. — Она своей бранью выгонит и дьявола из населённого привидениями дома*), а также даются советы по содержанию дома (*Порядком стоит дом, непорядком — содом. A whore in a fine dress is like a clean entry to a dirty house. — Блудница в прекрасной одежде — это как чистый вход в грязный дом*).

Только в русских пословицах отразились такие представления о доме, как возможность наведения порчи (*В поле тебе лебеды, да в дом три беды*), наличие туалета (*Поганое судно и в богатом дому не осудно*), стремление избавиться от взрослых дочерей (*Хоть за вола, только б в дому не была*), тогда как для английских характерна возможность сдавать дом в аренду (*Better an empty house than an ill tenant. — Пусть дом лучше*

пустует, чем в нём живёт плохой арендатор), совершение в нём самоубийства (*It is ill talking of a halter in the house of a man that was hanged. — Если в доме совершено самоубийство (кто-то повесился), то в нём неприлично говорить о виселице*), важно его месторасположение (*Choose not a house near an inn [for noise], or in a corner [for filth]. — Не выбирай дом рядом с гостиницей (слишком шумно), ни в углу (грязно)*), а также указывается на возможность творить в нём милость (*Charity begins at home. — Жертвенность (благотворительность) начинается дома*).

Изначально синкретизм присущ тем паремиям, которые включают многозначную русскую лексему «дом». В сопоставлении с английской лексемой обнаруживается её частичное совпадение то с семемой *дом-здание*, то с семемой *дом-очаг*.

При сопоставлении лексем *ложка* (15,6%) — *spoon* (4,5%) обнаруживается, что обозначаемая данной лексемой реалия имеет различную долю приоритетности в русском и английском языках. Анализ семантических признаков показал, что и англичане, и русские отмечают внешний вид ложки, но в английских пословицах и поговорках делается акцент на её длине (*He that sups with the devil needs a long spoon. Тот, кто ест с дьяволом, должен иметь длинную ложку*) и материале изготовления (*To be born with a silver spoon in one's mouth. Родиться с серебряной ложкой во рту*), а в русских — на объёме (маленькая/большая/подходит ко рту) (*Коровушка с кошку, надоила с ложку*), форме (*Ложка-то узка, таскает по три куса: надо её развести, чтоб таскала по шести*), красоте внешнего вида (*Красенькая ложечка охлебаётся и под лавкой навалается*) и материале изготовления (*Хоть ложку деревянную, а украсть что-нибудь с постоем надо*). Только в русских пословицах и поговорках отмечается назначение ложки (какие продукты можно употреблять ею) (*Коли мёд, так и ложку*) и отмечено её месторасположение после принятия пищи (под лавкой, на полатах) (*Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку*).

Особенность тематической группы «наименования одежды» состоит в культурных различиях, продиктованных кроме прочего модой и климатическими условиями. Данное обстоятельство выступило ограничением проводившегося по аппликативной методике сопоставления. Не имеют аналогов в английских пословицах и поговорках русские лексемы: *лапти, сапоги, черевички, портки, штаны, распашонка, кафтан, камзол, ряса, риза* и другие, а в русских пословицах и поговорках не встречаются такие английские лексемы, как: *waistcoat (жилетка), shrouds (саван), cap (кепка), hood (капюшон), garters (подвязки), apron (фартук), livery (ливрея)*.

Наиболее ярким примером анализа выступила лексема *рукав* (*sleeve*). При выделении семантических признаков было выявлено только два общих для изучаемых языков — это ношения рукавов во время работы (подворачивание их) (*На счётах прикидываешь, так рукава засучивай. To creep up one's sleeve. — Засучить рукава*) и особенности кроя. Однако в русском языке указывается на ширину рукава и место притачивания к одежде (*Куда клинья, туда и рукава. Шей, вдова, широки рукава: было б во что класть небывлые слова!*), а в английском языке на длину (должны прикрывать руки) (*Stretch your arm no further than your sleeve will reach. — Не протягивай руки дальше своего рукава*).

Свойственным английскому менталитету оказалось выделение разнообразного назначения данной части одежды. Рукава использовались для прикрытия рта во время неуместного смеха (*To laugh in one's sleeve. — Посмеяться в рукав*), прикалывания булавок (*To pin one's faith on another's sleeve. — Приколоть свою судьбу на чужой рукав*), использования вместо носового платка неряшливыми людьми (*To wipe one's nose on one's own sleeve. — Вытереть нос своим рукавом*), прикрытия тела, души (*To wear one's heart upon one's sleeve. — Носить своё сердце на рукаве./Душа нараспашку*) и хранения карт при мошенничестве (*Every knave has a fool in his sleeve. — У каждого мошенника есть дурак в рукаве*).

На особую роль артефактов в картине мира обоих народов указывает наибольшее количество СП лексем *деньги* 403 — *money* 113 (приоритетны по сравнению со всеми анализируемыми лексическими единицами) внутри тематической группы «наименования денежных знаков». И русские, и англичане отмечают три наиболее существенных признака данной лексемы: назначение, способы приобретения и свойства денег. Однако при схожести наименований данных признаков выделяется целый ряд отличительных конкретизаторов внутри каждой подгруппы. Так, указывая на назначение денег, и русские, и английские пословицы и поговорки отмечают возможность оплаты ими развлечений, но, кроме одного сходного времяпрепровождения, требующего оплаты — игры (*Есть деньги — так в свайку (игра), нет денег — так в схиму. He that plays his money ought not to value it. — Тот, кто играет своими деньгами не ценит их*), русские отмечают также оплату пьянства, совмещённого с гуляньем (*Это и сами знаем, что с деньгами и попьём и погуляем*) и представлений фокусников и скоморохов (*И за погляд деньги берут (напр. фигляры)*), а англичане — блуда и озорства (*He'll find money for mischief, when he can find none for corn. — Он найдёт деньги на озорство, тогда как не может найти на зерно. Whores affect not you but your money. — Блудницам нравятся не люди, а их деньги*).

Существенно отличается по содержанию и состав подгруппы «наименования продуктов, подлежащих оплате денежными средствами», среди которых не оказалось ни одного общего наименования. У русских это — хлеб, калач, редька, пиво, ерши и сало (*Дорог хлеб, коли денег нет. Купил бы сала, да денег не стало*), а у англичан — зерно и товары, продающиеся на рынке (*He'll find money for mischief, when he can find none for corn. — Он найдёт деньги на озорство, тогда как не может найти на зерно. A moneyless man goes fast through the market. — Человек без денег идёт по рынку быстро*). При этом в семантической подгруппе «оплата юридических услуг» оба народа отмечают необходимость оплачивать услуги судьи для успешного разрешения судебного вопроса и видят прямую зависимость справедливости правосудия от количества потраченных на судебный процесс денег (*Пред Бога с правдой, а пред судьёй с деньгами. Little money little law. — Мало денег — мало закона*).

Тематическая группа «орудия труда» включает несопоставимые по формально-содержательным признакам лексемы *топор* — *axe*. Главной отличительной чертой является количественная характеристика и широкий функциональный спектр, указанный в русских пословицах и поговорках. Сопоставимыми являются семемы «назначение предмета» и «внешний вид». Но если русский народ отмечает целый ряд способов применения реалии, обозначаемой лексемой *топор* (обрубка сучков, лишение жизни живых существ, разубка предметов, снятие лишней поверхности, работа по хозяйству, средство заработка денег, заготовка дров, остановка огня, предмет для самообороны), то англичане указывают только два (заготовка древесины и открытие дверей). Отмечая внешние признаки, оба народа выделяют заточку топора (*Топор острее, так и дело споее. A blunt wedge will do it, where sometimes a sharp ax will not. — Тупой клин иногда может расколоть то, с чем не справится острый топор*), а в русских пословицах и поговорках кроме этого отмечаются наличие топорщища (*Взял топор — возьми и топорщище*), тяжёлый вес топора (*Погнался за топорщищем, топор утопил (топором стал ловить на воде полено)*), небольшой размер (*Семь топов вместе лежат, а две прялки врозь*) и возможность наличия плены (едва заметной трещины или блёстки в металле) на топоре (*Если б в топоре не плена, так бы и не та ему цена*).

Среди «средств передвижения и предметов конской упряжи» обращают на себя внимание лексемы *корабль* — *ship*, так как они являются наиболее количественно сопоставимыми. Отсутствие корреляции русских и английских лексем *плот, воз, сани, полозья, дровни, колесница, санки, оглобли, хомут, spurs (шпоры), wheelbarrow (тачка), rudder (руль корабля)* и других во многом объяс-

няется территориально-географическим положением обеих стран. В пословицах и поговорках островной Англии приоритетной лексической единицей является *ship* – *корабль* (16 СП – 13,5 %), а в континентальной России с её снежными зимами – *sani* (22 СП – 8,7 %). Кроме того, при сопоставлении лексем *корабль* – *ship* обнаруживается только одна сходная семема – возможность потопления корабля (*He more tonit **корабли**, a ветры. Many drops of water will sink a **ship**. – Много капель воды могут потопить корабль*). У русских приоритетным признаком корабля выступает его принадлежность обеспеченным людям (*Богатый о **корабле**, бедный о кошеле (т. е. тужит)*), а у англичан внешний вид, где указаны наличие парусов (*As sails to a **ship**, so are the passions to the spirits. – Паруса для корабля то же, что энтузиазм для духа*), руля (*The tongue is the rudder of our **ship**. – Язык – это руль нашего корабля*) и большой размер корабля (*Great **ship** asks deep water. – Большому кораблю нужна глубокая вода*).

Судя по количеству словоупотреблений в тематической группе «наименования оружия» наиболее сопоставимыми являются лексемы *стрела*– *arrow*. При этом также выяснилось, что ряд английских лексем не имеет аналогов в русском языке (*cross-bow* – *арбалет*, *armour* – *оружие*, *weapon* – *оружие*, *dagger* – *кинжал*, *blade* – *клинок*, *flail* – *цеп* и другие), а для ряда русских отсутствуют соответствующие номинации в английском (*кистеня*, *шпага*, *палаш*, *бердыш*, *рогатина*, *пищаль*, *булава* и другие). При анализе лексем *стрела* – *arrow* выяснилось, что даже в случае указания на внешний вид различаются содержательные признаки. В русских пословицах и поговорках отмечается наличие оперения (*Добрая **стрела** орлиным пером перена*), а в английских – изготовление из дерева (*He makes **arrows** of all sorts of wood. – Он делает стрелы из всех пород дерева*). Но при этом оба народа отметили, что стрелы должны быть прямыми (*Кривую **стрелу** бог прямит. Straight as an **arrow**. – Прямой как стрела*).

Примечательно, что в русской тематической группе «средства для проведения досуга»

приоритетной является лексема *книга*. Причём количество её СП в пословицах и поговорках России, где народ был неграмотным, существенно выше СП аналогичной английской лексемы *book*. Это показывает, насколько значимо отношение к книге в менталитете русского народа. Среди семантических признаков, относящихся к данным лексемам (*книга* – *book*) нет ни одной схожей. Однако можно выделить качества, приоритетные для сознания того или иного народа. Так, в русских пословицах и поговорках это категории людей, читающих книги: представители духовенства (*Попы за **книжки**, а миряне за пышки*), молодёжь (*Молод, да стары **книги** читал*), торговые люди (*Из посадских взять – много **книг** держат*), умные люди (*Кто больше знает, тому и **книги** в руки*), начётники (*Хороша **книга**, да начётники плохи*) и бедняки (*Богатые-те деньги учат, а бедные-те **книги** мучат*). А в английских то, что книга является источником информации (*Years know more than **books**. – Годы знают больше, чем книги*).

В результате применения аппликативной методики представилось возможным выявить характер соотношения приоритетов предметной сферы в английском и русском языках. Это соотношение носит асимметричный характер. Совпадающие на уровне денотатов лексемы обнаруживают различный коннотативный потенциал: одни из них включают положительную оценку вещи, другие – отрицательное отношение к ним. Это свидетельствует о различном с точки зрения приоритетности осмыслении одних и тех же реалий в картине мира английского и русского народа.

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – Л., 1941. – 248 с.
2. Даль В. Пословицы русского народа / В. Даль. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 991с.
3. Apperson G.L. The wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson. – Wordsworth Editions Ltd, 1993. – 72 с.

Кришталёва О.И.
Воронежский музыкально-педагогический колледж.
Преподаватель отделения иностранных языков.
e-mail: olgakrish@gmail.com

Krishtaleva O.I.
Voronezh musical pedagogical college.
Teacher of foreign language department.